

УДК 81`221 (Невербальные связи)

**НЕВЕРБАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В СИТУАЦИЯХ
ИЗМЕНЕННОГО СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ И СПОСОБЫ
ЕГО ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО)**

Ф.И. Карташкова, В.В. Ганина

Исследование посвящено изучению особенностей невербального поведения человека в ситуациях измененного состояния сознания. Рассматриваются различные виды невербального поведения персонажей романов Ф.М. Достоевского и способы их описания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: измененное состояние сознания, невербальное поведение, эмоции.

КАРТАШКОВА Фаина Иосифовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры зарубежной филологии Ивановского государственного университета. kartashkova@rambler.ru

ГАНИНА Вера Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и лингвистики Ивановского государственного химико-технологического университета. vvganina@mail.ru

Цитирование: Карташкова Ф.И., Ганина В.В. Невербальное поведение человека в ситуациях измененного состояния сознания и способы его языковой репрезентации (на материале произведений Ф.М. Достоевского) [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2024, № 1. – С. 25–41. Режим доступа: www.tverlingua.ru

**NON-VERBAL BEHAVIOR OF PEOPLE IN ALTERED STATES
OF CONSCIOUSNESS AND ITS LANGUAGE CORRELATES
IN DOSTOEVSKY'S NOVELS**

Faina I. Kartashkova, Vera V. Ganina

The article is devoted to the problem of altered states of consciousness from linguistic angle. Different types of non-verbal behavior of Dostoevsky novels' characters and their language correlates are discussed.

KEY WORDS: altered states of consciousness, non-verbal behavior, emotions

KARTASHKOVA Faina I. – DSc in Philology, Professor, Professor of the Department of Foreign Philology of Ivanovo State University. kartashkova@rambler.ru

GANINA Vera V. – PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Linguistics of Ivanovo State University of Chemistry and Technology. vvganina@mail.ru

Citation: Kartashkova F.I., Ganina V.V. Non-verbal behavior of people in altered states of consciousness and its language correlates in Dostoevsky's novels [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2024, № 1. – P. 25–41. Access mode: www.tverlingua.ru

Измененное состояние сознания (далее ИСС) понимается вслед за А. Людвигом как психическое состояние человека, индуцированное различными факторами, которые обуславливают значительные отклонения в субъективных переживаниях в протекании психических процессов (Ludwig, 1969). Термин возник в международной антологии как Altered states of consciousness (Ludwig, 1969). Далее последовала дискуссия о сущности и типологии ИСС на страницах журнала «Journal of altered states of consciousness» (1978-1980 гг.), и монографии Ч. Тарта «Состояние сознания» (Tart, 1975). Измененные состояния сознания представляют собой приоритетную область междисциплинарных исследований.

Э. Бургиньон определяет ИСС как состояния, в которых изменяются ощущения, восприятия, эмоции и когнитивная сфера (Бургиньон, 2001). Подобные отклонения представлены большей обращенностью к внутренним ощущениям или психоделическим процессам, изменениями в формальных характеристиках мышления и искажениями в различной степени восприятия реальности.

По А. Людвигу ИСС подразделяются на следующие виды: спонтанно возникающие в обычных (ненапряженных) или необычных (экстремальных) условиях; искусственно вызываемые воздействием психоактивных веществ или процедур; обусловленные психотехническими приемами (Ludwig, 1969).

Д.Л. Спивак классифицирует ИСС на базе теории функциональных состояний, упорядочивая их по трем шкалам: суггестогенные состояния; фармакогенные состояния (прием психоактивных веществ); «экзогенные» состояния, возникающие при попадании в экстремальные внешние условия (Спивак 2000).

Проработка структуры и динамики модулей, обуславливающих возникновение ИСС уже дало наукам о человеке ряд нетривиальных результатов.

В психологии ИСС описаны достаточно подробно (Россохин, Измагурова, 2004; Кюглер, 2005; Руднев, 2007). Исследования в области психологии нацелены на изучение ИСС с точки зрения факторов, связующих их причины и процессы их протекания, которые могут повлиять на личностную трансформацию человека (Кардаш, 1998; Кучеренко, Петренко, Россохин, 1998; Гордеева, 2012; Козлов, 2016).

Как полагает Т.В. Суарес, можно выделить три подхода к классификации ИСС: 1) основанный на понимании причин, вызывающих ИСС; 2) основанный на определении его последствий; 3) основанный на описании самого процесса переживания ИСС (Суарес, 2006).

Изучению особенностей и динамики рефлексии ИСС и ее влияния на различные аспекты психического функционирования личности посвящена докторская диссертация А.В. Россохина «Психология рефлексии измененных состояний сознания» (Россохин, 2009).

Экспликацию интереса к изучению личности через ее речевые проявления можно найти и в литературоведческих работах. Так, возможность идентификации типологических черт личности с помощью методов психолингвистики представлена в монографии В.П. Белянина

«Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя» (Белянин, 2016).

Несмотря на детальную разработку модулей, описывающих ИСС, модуль языковой способности и речевой деятельности в работах ведущих теоретиков ИСС долгое время отсутствовал.

Полномасштабное введение модуля языка и речи в теорию ИСС было предложено Д.Л. Спиваком (Спивак, 1986). Основное внимание было сосредоточено на поиске языковых коррелятов изменения функционального состояния психики человека и выявлении базовых закономерностей лингвистического обеспечения измененных функциональных состояний человека (Спивак, 2000).

Д.Л. Спиваком установлены базовые закономерности лингвистического обеспечения измененных функциональных состояний человека. Автором разработана таксономия лингвистических коррелятов основных типов изменения функционального состояния человека; предложена методика психолингвистического тестирования ИСС с последующей лингвостатистической обработкой; выявлены закономерности перестроений в работе механизма порождения речи при ИСС (Спивак, 1998: 40).

Языковое представление ИСС человека в экзогенном состоянии (при попадании в экстремальные внешние условия) характеризуется рядом особенностей (Сухих, 2006). С.А. Сухих исследовал процесс вербализации лиц, употребляющих психоактивные вещества с целью установить уровень языковой компетенции у лиц в ИСС.

В настоящее время можно говорить о том, что лингвистика ИСС сформирована: изучены лингвистические корреляты ИСС на фонологическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом, смысловых уровнях, особенности восприятия речи при ИСС. В частности, при исследовании вербальных характеристик при ИСС используется метод свободных ассоциаций. Установлены принципы структурных форм речи при

ИСС, определены характеристики синтаксических трансформаций, выработан алгоритм идентификации базовых модификаций аффективного синтаксиса, предложена классификация первичных структурно-семантических признаков аффективной речи (Спивак, 2000; Сухих, 2006; Синеокова, 2010).

Вместе с тем, комплексное описание коммуникативного поведения человека при ИСС отсутствует. Такого рода исследование должно, на наш взгляд, включать также изучение невербального поведения человека, поскольку задачи коммуникативистики решаются в связке вербального и невербального каналов коммуникации. В настоящее время лингвистика существенно расширила свои границы, в ее задачи входит, в частности, изучение невербального кода человека (Крейдлин, 2002; Романов, Сорокин, 2004; Малышева, 2016 и др.)

Данное исследование посвящено изучению особенностей отражения в художественном тексте невербального поведения человека в ситуациях ИСС. Материалом исследования служат романы Ф.М. Достоевского «Идиот» и «Преступление и наказание».

Цель статьи – установить, какие виды невербального поведения типичны для человека в ситуациях измененного состояния сознания и каковы их типичные языковые корреляты. В качестве рабочей классификации принимается следующая: контролируемые компоненты невербальной коммуникации (далее – НВК), непроизвольные/неконтролируемые НВК, отражающие вегетативную деятельность человека (психофизиологические реакции) и специфические невербальные действия.

В рассматриваемых ситуациях типичными контролируемыми компонентами являются фонационные НВК: (1) *«Или отказаться от жизни совсем! — вскричал он вдруг в исступлении, — послушно принять судьбу, как она есть, раз навсегда, и задушить в себе все, отказавшись от всякого права действовать, жить и любить!»* (Достоевский, 2021: 43)

В данном фрагменте текста персонаж (говорящий) испытывает эмоцию отчаяния. Говорящий находится в состоянии крайнего раздражения, что эксплицитно выражено семантикой наречия образа действия *в исступлении*. Маркером интенсивности испытываемой эмоции служат такой синтаксический маркер, как восклицательные предложения.

В определенных коммуникативно-прагматических ситуациях наблюдается динамика невербального поведения, отражающая интенсивность нарастания эмоции, главным образом, отрицательной: (2) «*Э, черта еще не доставало — бормотал он, скривя зубами,— нет, это мне теперь... некстати... Дура она,— прибавил он громко.— Я сегодня к ней зайду, поговорю*» (Достоевский, 2021: 29). Здесь эмоция недовольства, раздражения выражена как в вербальном, так и в невербальном поведении Раскольниковова. Фонационный НВК представлен фоносемантическим глаголом *бормотать* в прошедшем времени. Далее эта эмоция перерастает в эмоцию гнева, для передачи которой автор использует вербальный код, употребляя инвективу – *Дура она* и комиссивный речевой акт угрозы *Я сегодня ... поговорю* и невербальный код: усиление фонации, что описывается с помощью глагольно-адвербиального словосочетания *прибавил громко*.

Не менее частотны мимические НВК. Наиболее распространенными из них является улыбка (подробнее об этом см. Крейдлин, Чувилина, 2001), которая может отражать как положительные, так и отрицательные эмоции. Ситуации последних особо интересны, поскольку зачастую представляют собой неконгруэнтные высказывания: (3) «*... но когда он кончил, оно [лицо] было бледно, искривлено судорогой, и тяжелая, желчная, злая улыбка змеилась по его губам*» (Достоевский, 2021: 38). Семантику негативной реакции передает значение прилагательных, находящихся в препозиции к существительному, *улыбка – тяжелая, желчная, злая*. Аддитивному потенциалу передачи негативного эмоционального состояния персонажа способствует и способ передачи данного вида невербального поведения, на

что указывает метафорическое употребление глагола *змеиться*, а также причастный оборот *искривлено судорогой*.

Пантомимические НВК Раскольниковца также маркируют его психическое состояние, характерное для лиц с ИСС: (4) «*Чай-то от хозяйки, что ль? – спросил он, медленно и с болезненным видом приподнимаясь на софе*» (Достоевский, 2021: 28-29). Смена позы Раскольниковца здесь описывается с помощью глагола *приподниматься* с семантикой изменения положения тела и наречий образа действия: *медленно, с болезненным видом*, семантическим центром которого является прилагательное *болезненный*, которое прямо указывает на ИСС персонажа.

Важную роль в описании ИСС, безусловно, играют миремические НВК, поскольку именно визуальный канал позволяет установить сбой в когнитивной деятельности человека: (5) «*Молодой человек несколько раз припоминал потом это первое впечатление и даже приписывал его предчувствию. Он беспрерывно взглядывал на чиновника, конечно, и потому еще, что и сам тот упорно смотрел на него, и видно было, что тому очень хотелось начать разговор. На остальных же, бывших в распивочной, не исключая и хозяина, чиновник смотрел как-то привычно и даже со скукой, а вместе с тем и с оттенком некоторого высокомерного пренебрежения, как бы на людей низшего положения и развития, с которыми нечего ему говорить*» (Достоевский, 2021: 13-14). Указание на образ действия (выраженного глаголом *взглядывать*) – *беспрерывно* – дает ключ к пониманию состояния внутреннего мира Раскольниковца; становится ясно, что он испытывает эмоцию волнения/беспокойства. Следует также отметить, что если в подобных ситуациях один из коммуникантов эксплуатирует миремический НВК с семантикой пристального взгляда, то в реагирующем поведении другого коммуниканта имеет место эксплицитное выражение эмоционального состояния, которое также передается через визуальный канал: (коммуникант 1 (Порфирий Петрович)) *и сам тот упорно смотрел на него* – (коммуникант 2 (Раскольников)) *беспрерывно взглядывал*

на чиновника. В таких случаях имеет место причинно-следственная связь: миремический НВК одного коммуниканта провоцирует ту или иную эмоцию другого коммуниканта.

Вегетативная нестабильность у лиц в ИСС проявляется и в нарушении дыхательного ритма, на что указывают респираторные НВК: (6) *«Он проснулся весь в поту, с мокрыми от поту волосами, задыхаясь, и приподнялся в ужасе»* (Достоевский, 2021: 56). (7) *«Слава богу, это только сон! – сказал он, садясь под деревом и глубоко переводя дыхание. – Но что это? Уж не горячка ли во мне начинается: такой безобразный сон!»* (Достоевский, 2021: 56). В приведенных примерах респираторные НВК выражены деепричастием в функции обстоятельства образа действия – *задыхаясь* в (6) или деепричастным оборотом – *переводя дыхание* в (7).

Другой класс невербальных компонентов коммуникации – неконтролируемые НВК, или иначе говоря, психофизиологические реакции (далее ПФР) занимает в невербальном поведении лиц ИСС важнейшее место. Отметим, что для лиц в измененном состоянии сознания характерно проявление различных видов ПФР дрожи, слезоотделения и др. (подробнее о классификации ПФР см. Карташкова, 2015).

Одной из наиболее распространенных психофизиологических реакций человека при измененном состоянии сознания является дрожь. Обратимся к языковой репрезентации ПФР дрожи в романе «Идиот». Вегетативная реакция дрожи (всем телом или отдельными его частями) представлена в романе «Идиот» Ф.М. Достоевского разнообразными языковыми коррелятами. Так, в языковой репрезентации дрожи всем телом преобладают глаголы и неличные формы глаголов с семантикой дрожания: *вздрагнул; даже дрожь его пробирала; она дрожала; сдерживавшая в себе сильную дрожь; весь дрожа; весь дрожал; весь даже вздрагнул; содрогание прошло по его/ ее телу.* Рассмотрим пример из романа Ф.М. Достоевского: (8) *«У Гани в глазах помутилось, и он, совсем забывшись, изо всей силы замахнулся*

на сестру. Удар пришелся бы ей непременно в лицо. Но вдруг другая рука остановила на лету Ганину руку.

Между ним и сестрой стоял князь.

– Полноте, довольно! – проговорил он настойчиво, но тоже **весь дрожа, как от чрезвычайно сильного потрясения**» (Достоевский, 2016: 111).

Приведенная коммуникативно-прагматическая ситуация описывает сильные негативные эмоции коммуникантов. Языковая репрезентация ПФР дрожи *весь дрожа* сопровождается авторским указанием на сильную эмоцию, номинацией которой в тексте является атрибутивное словосочетание *чрезвычайно сильное потрясение*, где ключевым является существительное *потрясение* (словарная дефиниция: «глубокое, тяжело переживаемое волнение») (Ожегов, 1983: 507).

В языковой репрезентации дрожи отдельными частями тела (руки, ноги) превалируют прилагательные с семантикой дрожания: *дрожащею рукой протянул; колена его дрожали; протянув к нему [...] свои дрожащие руки; даже и теперь руки-ноги дрожат; в его дрожавших руках; дрожа всеми членами; протягивал к нему тогда свою дрожащую руку; провести дрожащею рукой по его волосам и щекам; дрогнули руки.*

(9) «К счастью, я руку знаю, потому что недавно дело имел... Если бы вы дали мне взглянуть, может быть, мог бы вам что-нибудь и сказать.

Князь, молча, дрожащею рукой протянул ему письмо.

Да что такое, что такое? — спохватился генерал, смотря на всех как полоумный: – да неужто наследство?» (Достоевский, 2016: 157). В данном примере эмоциональное состояние коммуниканта проявляется только невербально. ПФР дрожи рук описывается в тексте фразой *дрожащею рукой протянул*. Из прагматического контекста известно, что коммуникант находится в крайне нервном состоянии, обсуждая возможную жизнь с Настасьей Филипповной и получение наследства.

Дрожь как фонационный симптом представлена в тексте романа словосочетаниями с опорным компонентом-существительным *голос*, различные модуляции которого передает соответствующая семантика прилагательных: *дрожащим, прерывающимся голосом; дрожащим голосом проговорил; дрожащим, измученным голосом проговорил; дрожащим голосом выговорил; дрожащим, робким голосом; отвечал [...] дрожащим голосом; что-то задрожало в голосе; голос его как бы дрогнул.*

(10) *«Опомнившись и совершенно догадавшись, с кем имеет дело, офицер вежливо (закрывая впрочем лицо платком) обратился к князю, уже вставшему со стула.*

— Князь Мышкин, с которым я имел удовольствие познакомиться?

— Она сумасшедшая! Помешанная! Уверяю вас! — отвечал князь дрожащим голосом, протянув к нему для чего-то свои дрожащие руки» (Достоевский, 2016: 330).

Такой вид психофизиологических реакций как слезоотделение также характерен для невербального поведения лиц с ИСС: (11) *«Между тем совсем рассвело; наконец он прилег на подушку, как бы совсем уже в бессилии и в отчаянии, и прижался своим лицом к бледному и неподвижному лицу Рогожина; слезы текли из его глаз на щеки Рогожина, но, может быть, он уж и не слышал тогда своих собственных слез и уже не знал ничего о них...»* (Достоевский, 2016: 570).

Отдельное место в картине невербального поведения человека в ситуациях ИСС занимают специфические невербальные действия человека, классифицировать которые, как нам представляется, невозможно на том основании, что действия человека, вообще говоря, непредсказуемы. Вместе с тем, следует отметить, что специфические невербальные действия лиц при ИСС носят особый характер, в силу чего они воспринимаются теми, кто с ними коммуницирует, как неадекватные, что приводит к коммуникативным неудачам. Рассмотрим примеры: (12) *«Раскольников молча взял немецкие листки статьи, взял три рубля и, не сказав ни слова, вышел. Разумихин с*

удивлением поглядел ему вслед. Но дойдя уже до первой линии, Раскольников вдруг воротился, поднялся опять к Разумихину и, положив на стол и немецкие листы, и три рубля, опять-таки ни слова не говоря, пошел вон» (Достоевский, 2021: 102); (13) *«Вместо ответа Раскольников встал, вышел в сени, взялся за колокольчик и дернул»* (Достоевский, 2021: 155). В примере (12) Раскольников, соглашаясь сделать перевод, предложенный ему за определенную плату его товарищем, уходит, не поблагодарив его и не прощаясь с ним, что, в свою очередь, вызывает у Разумихина недоумение – *Разумихин с удивлением поглядел ему вслед*. Эмоция удивления негативного вектора в реагирующем поведении адресата, эксплицированная в тексте романа с помощью глагола *удивляться* вполне оправдана: Раскольников сначала соглашается сделать перевод с немецкого с целью поправить свое финансовое положение, но вскоре возвращается, чтобы отказаться от предложения Разумихина, никак не объясняя свой поступок. Специфические невербальные действия Раскольникова наблюдаем и аналогичном примере (13) где мы также наблюдаем молчание в качестве коммуникативного хода со стороны Раскольникова в ситуации, когда он спустя некоторое время снова приходит в квартиру старухи-процентщицы, ходит по пустым комнатам во время ремонта и дергает звонок колокольчика, очевидно, возвращаясь мыслями к ужасному событию своей жизни.

Выделение, наряду с контролируруемыми компонентами невербальной коммуникации, произвольных/неконтролируемых НВК, отражающих вегетативную деятельность человека (психофизиологических реакций), также специфических невербальных действий (не укладывающихся в общепринятую классификацию невербальных компонентов коммуникации), позволяет получить нетривиальные данные при описании невербального поведения коммуникантов в различных видах общения. Специфика невербального поведения в ситуациях ИСС выявлена на основе анализа языковых номинаций невербальных действий персонажей романов Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и «Идиот». Выявлены

наиболее типичные контролируемые НВК, психофизиологические реакции, специфические невербальные действия; установлены способы языковой репрезентации отражения невербального поведения человека при ИСС

В рассматриваемых ситуациях типичными контролируемыми НВК являются фонационные, респираторные мимические, миремические, пантомимические. Основными видами ПФР при ИСС являются в анализируемом материале дрожь и сердцебиение, интенсивность которых маркирует нарастание тревожного состояния персонажа, а также специфические невербальные действия, эксплицирующие эмоциональное состояние негативного вектора.

Источники – Primary sources

Достоевский, 2016 – *Достоевский Ф.М.* Идиот. – М.: Мартин, 2016. – 576 с.

Достоевский, 2021 – *Достоевский Ф.М.* Преступление и наказание. – М.: Мартин, 2021. – 496 с.

Ссылки – References in Russian

Белянин, 2016 – *Белянин В.П.* Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя. – М.: Генезис, 2016. – 319 с.

Бургиньон, 2001 – *Бургиньон Э.* Измененные состояния сознания // *Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология* / Под общ. ред. А.А. Белика. – М.: Смысл, 2001. – С. 405–461.

Гордеева, 2012 – *Гордеева О.В.* Основные проблемы и направления теоретических исследований в психологии измененных состояний сознания // *Измененные состояния сознания: Природа, механизмы, функции, характеристики: Хрестоматия* / авт.-сост. О.В. Гордеева. – М.: Когито-Центр, 2012. – С.10–35.

Кардаш, 1998 – *Кардаш С.* Измененные состояния сознания. – Донецк: Сталкер, 1998. – 416 с.

Карташкова, 2015 – *Карташкова Ф.И.* Психофизиологические реакции человека и их отражение в английском языке. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. – 108 с.

Козлов, 2016 – *Козлов В.В.* Психотехнологии измененных состояний сознания. – М.: Психотерапия, 2016. – 400 с.

Крейдлин, 2002 – *Крейдлин Г.Е.* Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.

Крейдлин, Чувилина, 2001 – *Крейдлин Г.Е., Чувилина Е.А.* Улыбка как жест и как слово (к проблеме внутриязыковой типологии невербальных актов) // Вопросы языкознания. – 2001, № 4. – С. 66–93.

Кучеренко, Петренко, Россохин, 1998 – *Кучеренко В.В., Петренко В.Ф., Россохин А.В.* Измененные состояния сознания: психологический анализ // Вопросы психологии. – 1998, № 3. – С. 70–77.

Кюглер, 2005 – *Кюглер П.* Алхимия дискурса: образ, звук и психическое. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 224 с.

Мальшева, 2016 – *Мальшева Е.В.* Несловесный дискурс тактильности. – Тверь: Тверская ГСХА, 2016. – 205 с.

Ожегов, 1983 – *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – М.: «Русский язык», 1983. – 816 с.

Романов, Сорокин, 2004 – *Романов А.А., Сорокин Ю.А.* Соматикон: Аспекты невербальной семиотики. – М.: ИЯ РАН, ТвГУ, 2004. – 253 с.

Россохин, 2009 – *Россохин А.В.* Психология рефлексии измененных состояний сознания: автореф. дис. ... докт. психол. наук. – М., 2009. – 41 с.

Россохин, Измагурова, 2004 – *Россохин А.В., Измагурова В.Л.* Личность в измененных состояниях сознания в психоанализе и психотерапии. – М.: Смысл, 2004. – 544 с.

Руднев, 2007 – Руднев В. Философия языка и семиотика безумия: Избранные работы. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. – 528 с.

Синеокова, 2010 – Синеокова Т.Н. Лингвистика измененных состояний сознания // Юрислингвистика. – 2010, № 10 (10). – С. 288-301.

Спивак, 2000 – Спивак Д.Л. Измененные состояния сознания: психология и лингвистика. – СПб.: Ювента; Филологический ф-т СПбГУ, 2000. – 296 с.

Спивак, 1986 – Спивак Д.Л. Лингвистика измененных состояний сознания. – Л.: Наука, 1986. – 92 с.

Суарес, 2006 – Суарес Т.П. Феноменология измененных состояний сознания // Веснік БДУ. Сер. 3. – 2006, № 1. – С. 55-58.

Сухих, 2006 – Сухих С.А. Языковая репрезентация измененных состояний сознания // Язык, коммуникация и социальная среда: Сбор. научн. трудов. Выпуск 4. – Воронеж: Воронежский гос. университет, 2006. – С. 78–93.

References

Belyanin, V.P. (2016) *Psikhologicheskoe literaturovedenie. Tekst kak otrazhenie vnutrennikh mirov avtora i chitatelya*, Moscow, Genesis, 319 p. (In Russian)

Burgin'on Eh. (2001) *Izmenennye sostoyaniya soznaniya // Lichnost', kul'tura, ehnos: sovremennaya psikhologicheskaya antropologiya* / A.A. Belik (ed.), Moscow, Smysl, pp. 405–461. (In Russian)

Gordeeva, O.V. (2012) *Osnovnye problemy i napravleniya teoreticheskikh issledovaniy v psikhologii izmenennykh sostoyaniy soznaniya // Izmenennye sostoyaniya soznaniya: Priroda, mekhanizmy, funktsii, kharakteristiki: Khrestomatiya* / compiled by O.V. Gordeeva, Moscow: Kogito-Tsent. pp.10–35. (In Russian)

Kardash, S. (1998) *Izmenennyye sostoyaniya soznaniya*, Donetsk, Stalker, 416 p. (In Russian)

Kartashkova, F.I. (2015) *Psikhofiziologicheskie reaktsii cheloveka i ikh otrazhenie v angliiskom yazyke*, Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 108 p. (In Russian)

Kozlov, V.V. (2016) *Psikhotekhnologii izmenennykh sostoyanii soznaniya*, Moscow, Psikhoterapiya, 400 p. (In Russian)

Kreidlin, G.E. (2002) *Neverbal'naya semiotika: Yazyk tela i estestvennyi yazyk*, Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 592 p. (In Russian)

Kreidlin, G.E., Chuvilina, E.A. (2001) Ulybka kak zhest i kak slovo (k probleme vnutriyazykovoii tipologii neverbal'nykh aktov) // *Voprosy yazykoznaniya*, № 4, pp. 66–93. (In Russian)

Kucherenko, V.V., Petrenko, V.F., Rossokhin, A.V. (1998) *Izmenennyye sostoyaniya soznaniya: psikhologicheskii analiz* // *Voprosy psikhologii*, № 3, pp. 70–77. (In Russian)

Kyugler, P. (2005) *Alkhimiya diskursa: obraz, zvuk i psikhicheskoe*, Moscow, PER SEH, 224 p. (In Russian)

Ludwig, A.W. (1969) *Altered states of consciousness* // Tart C.T. (ed.) *Altered states of consciousness: A book of reading*, N.Y., John Wiley & Sons, Inc., pp. 9-22.

Malysheva, E.V. (2016) *Neslovesnyi diskurs taktil'nosti*, Tver': Tverskaya GSKHA, 205 p. (In Russian)

Ozhegov, S.I. (1983) *Slovar' russkogo yazyka*, / N.YU. Shvedova (ed.), Moscow, Russkii yazyk, 816 p. (In Russian)

Romanov, A.A., Sorokin, Yu.A. (2004) *Somatikon: Aspekty neverbal'noi semiotiki*, Moscow, IYA RAN, TVGU, 253 p. (In Russian)

Rossokhin, A.V. (2009) *Psikhologiya refleksii izmenennykh sostoyanii soznaniya: avtoref. dis. ... dokt. psikhol. nauk*, Moscow, 41 p. (In Russian)

Rossokhin, A.V., Izmagurova, V.L. (2004) *Lichnost' v izmenennykh sostoyaniyakh soznaniya v psikhoanalize i psikhoterapii*, Moscow, Smysl, 544 p. (In Russian)

Rudnev, V. (2007) *Filosofiya yazyka i semiotika bezumiya: Izbrannye raboty*, Moscow, Izdatel'skii dom «Territoriya budushchego», 528 p. (In Russian)

Sineokova, T.N. (2010) *Lingvistika izmenennykh sostoyanii soznaniya // Yurilingvistika*, № 10 (10), pp. 288-301. (In Russian)

Spivak, D.L. (2000) *Izmenennyye sostoyaniya soznaniya: psikhologiya i lingvistika*, Saint-Petersburg, Yuventa; Filologicheskii f-t SPBGU, 296 p. (In Russian)

Spivak, D.L. (1986) *Lingvistika izmenennykh sostoyanii soznaniya*, Leningrad, Nauka, 92 p. (In Russian)

Suares, T.P. (2006) *Fenomenologiya izmenennykh sostoyanii soznaniya // Vesnik BDU*, Ser. 3, № 1, pp. 55-58. (In Russian)

Sukhikh, S.A. (2006) *Yazykovaya reprezentatsiya izmenennykh sostoyanii soznaniya // Yazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda: Sbor. nauchn. trudov. Vypusk 4*, Voronezh: Voronezhskii gos. universitet, pp. 78–93. (In Russian)

Tart, C.T. (1975). *States of Consciousness*, N.Y., E.P. Dutton & Co., 305 p.